Пока командир Бай был погружен в свои мысли, Рин спокойно съела большую часть рисовых лепешек на столе.

Из-за отсутствия богатства во время ее путешествий еда, которую ела Рин, либо не имела вкуса, либо была добыта и приготовлена на костре.

Рин развила свои навыки в охоте благодаря помощи своего дяди Го, однако приготовление пищи было совсем другой темой.

Она умела готовить рис, жарить рыбу, мясо и еще несколько простых блюд, чтобы произвести впечатление на дядю Го.

В конце... она не слишком хорошо готовила.

В общем, рисовые лепешки в поместье Бай были подобны милосердным Небесам и Земле по сравнению с едой, которую она ела по пути из Восточной Империи и обратно.

Осторожно вытирая крошки со своего розового лица, Рин делает глоток ароматного чая, чтобы прочистить горло. Закончив, она смотрит в глаза деда свирепым взглядом.

- Учитывая серьезную ситуацию с захваченным капитаном на Северной границе, я мудро предлагаю вам отозвать все поисковые группы, - сурово посоветовала Рин.

- Что? - Бай Хан ошеломленно уставился на Рин.

Устало вздохнув, Рин показывает непроницаемое выражение лица: - Основываясь на том, что вы описали тактику ваших врагов, я думаю, что он уже мертв.

Услышав эти резкие слова, на груди старого Бай образовался тяжелый груз. Его седобородая челюсть слегка напряглась, а серебристые брови начали хмуриться.

- Дедушка, ты должен быть хорошо осведомлен о серьезных опасностях войны. Ни одна армия просто не выходит невредимой. Обвинение себя и других приведет только к слабости, - холодно сказала Рин, уже догадываясь о негативных мыслях деда.

Мягко улыбнувшись умной девушке, стоявшей перед ним, Бай Хан осторожно проследил взглядом за маленьким окном - сквозь него пробивался яркий луч заходящего солнца.

- Эн, я понимаю, о чем ты говоришь. - Бай Хан безнадежно вздохнул.

Она действительно была права. Смерть была ожидаемой вещью, когда кто-то входил в зону военных действий, не все могли выбраться оттуда живыми. Даже нахождение внутри их собственной базы не было надежной гарантией.

В тот день они спокойно сидели в тишине, пили чай и говорили только короткими фразами. Спокойствие в воздухе было одновременно теплым и расслабляющим для двух людей, сидящих в комнате.

…

Дядя Го: "…"

Рин: "…"

Почему ей вдруг показалось, что он смотрит на нее так, словно она убила его семью и предала его?

В конце концов, она была одной из тех, кто знал этот взгляд…

Как только Рин приняла ванну и сменила дорожную одежду, она снова надела свои изящные элегантные платья из самых шелковых тканей. Однако, выйдя из своей комнаты, она вдруг почувствовала вокруг себя мрачную ауру.

Оказывается, генерал Го слышал о ее прибытии, но он не мог видеть ее до поздней ночи. Поэтому он был очень расстроен тем, что она не подумала поприветствовать его.

Взглянув на своего дядю Го, Рин невинно улыбнулась.

- Дядя Го стал еще красивее с тех пор, как я видела тебя в последний раз? - Рин хихикнула.

На толстых твердых губах мужчины можно было заметить легкое подергивание. Его мускулистые руки оставались скрещенными на груди, заставляя одного съежиться от страха из-за его устрашающей ауры.

Однако Рин, которая знала и выросла с этим, казалось бы, холодным человеком, знала, что он был всего лишь мягкотелым. Внешне он казался холодным и суровым, но на самом деле был застенчивым, когда дело касалось определенных вещей.

Если бы Рин время от времени дразнила его, его реакцией было бы отвернуться и скрыть покрасневшее выражение лица. С годами Рин все больше и больше обожала своего дядю Го.

Она пошла на крайние меры, чтобы заставить его заметить и сказать ей больше двух предложений.

Рин пыталась выучить его любимые блюда, тренироваться еще усерднее, чтобы произвести на него впечатление во время тренировок, и даже использовать метод, которому научил ее командир Бай: подлизываться к нему.

По-видимому, этот человек был беспомощен перед похвалами, что Рин вскоре обнаружила.

В детстве она часто льстила ему за его отличную форму во время тренировок с мечом, в ответ он немедленно замирал и откашливался, чтобы не обращать на нее внимания.

Рин мало что знала за годы попыток убедить сдержанного мужчину оценить и заметить ее, он уже с самого начала восхищался молодой девушкой и даже испытывал симпатию к ее усилиям

по обучению.

Все эти годы он стоял рядом с ней и воспитывал ее вместе с командиром Бай, балуя ее глупо и обожая ее.

Солдаты Бай, которые иногда видели холодную и жестокую привязанность бушующих мужчин к Рин, не могли не смотреть на нее с глубоким благоговением.

По сравнению с тем, как они были на поле боя, мужчины, которые с любовью души не чаяли в Рин, которая также казалась вполне нормальной, выглядели ничем иным, как обычной не жестокой семьей...

Это было как-то... страшно!

- Ты хочешь мне что-нибудь сказать? - сурово произнес резкий голос генерала Го.

Склонив маленькую головку набок, Рин легонько постучала тонким пальцем по подбородку, словно в глубокой задумчивости. При виде этого отвратительное настроение генерала омрачилось; над ним нависли мрачные дымные облака.

Наконец, получив достаточно удовольствия, провоцируя его, Рин хихикает, сверкая лучезарной улыбкой.

- Я рада снова видеть тебя, дядя Го, - смиренно сказала Рин.

С этими словами напряженный взгляд мужчины смягчил практически невидимую улыбку, появившуюся на его губах.

- Не забудьте сообщить нам лично, когда в следующий раз соберетесь куда-нибудь, - сказал он, нежно поглаживая девушку по голове.

- Ха-ха, я так и сделаю, - улыбается Рин.

Одобрительно хмыкнув, дядя Го велел Рин хорошенько отдохнуть, прежде чем попрощаться. Наблюдая, как спина высокого мужчины удаляется все дальше от ее прилавков, Рин улыбнулась, прежде чем вернуться в свою спальню.

Знакомый звук хлопающих крыльев был слышен рядом с ее роскошной спальней. Посмотрев в сторону знакомого звука, Рин обнаружила Джу, небрежно сидящую на своем рабочем стуле.

- Визг...!

Нежно улыбаясь, Рин гладит маленькую пернатую головку птицы.

- Похоже, пришло время выйти на поле боя, Джу, - Рин злобно скривила розовые губы.

http://tl.rulate.ru/book/42035/1427411